

ОЛЕГ ЛУТИН

СУБТИР

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФРОНТИР

Олег Лутин

Субтир. СУБъективный фронтИР

«Издательские решения»

Лутин О.

Субтир. СУБъективный фронтИР / О. Лутин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902082-6

Виктор Владиславович Дракин — талантливый московский программист, имеющий пагубное пристрастие к наркотикам. Рейни Вик — некогда могущественный колдун, ныне прозябающий в тени бывшего величия. Ньярлатхотеп — Древний Бог, который слишком много времени провел среди людей, а потому прочие Силы Древние и Дальние уже не понимают его. Кто из них существует на самом деле, а кто — вымысел, плод безумной веры в собственную ложь?

ISBN 978-5-44-902082-6

© Лутин О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие, которое всё равно, скорее всего, как обычно, никто не прочтёт	6
Black Water	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Субтир СУБъективный фронтИР

Олег Лутин

Редактор Татьяна Рябинкина

Фотограф Татьяна Козлова

Иллюстратор Мария Польш

© Олег Лутин, 2018

© Татьяна Козлова, фотографии, 2018

© Мария Польш, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-2082-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие, которое всё равно, скорее всего, как обычно, никто не прочтёт

Свою прошлую книгу «ПУМПАК» я начал с объяснения названия книги, и это, фактически, заняло всё вступление. Здесь объяснение будет недолгим. Слово «субтир» образовано от совмещения слов «субъективность» и «фронтир». Субъективность – это выражение представлений человека (мыслящего субъекта) об окружающем мире, его точки зрения, чувств, убеждений и желаний, как сообщает нам Википедия. Фронтир же... Возможно, вы знаете, что это такое, однако расскажу чуть подробнее.

Фронтир, – дословно, пограничье. Малозаселённая территория на самом краю цивилизации. Там практически не действует закон, кроме, разве что, закона сильных. Нет многочисленных благ цивилизации (хотя какие-то, всё же, наличествуют, и хотя выживание здесь – важная составляющая жизни, однако оно не совсем уж экстремальное). Жизнь здесь находится в буквальном смысле на границе между привычным обыденным бытием – и чем-то совершенно и абсолютно непривычным для цивилизованного человека. Наиболее известен американский фронтир времён Дикого Запада, когда молодые Штаты осваивали бескрайние земли Северной Америки. Также обстановка фронта царила в австралийском буше, в восточно-европейских землях Дикого Поля, в бескрайних северных просторах Канады... Многие считают, что фронтир перманентно царит в значительной части азиатской России, время от времени сдвигаясь под натиском освоения на восток, но в тёмные для страны времена стремительно возвращаясь на запад. Попадает сюда и ряд других мест во времена их освоения цивилизацией, в том числе, когда из-за специфики природных условий этот процесс становился фактически бесконечным. Важно отметить, что земли фронта уже более-менее освоены людьми (в том числе, представляющими цивилизацию), но сама цивилизация сюда ещё не пришла – или пришла не до конца.

Говоря же о субтире, я не имею в виду какое-то место в пространственном смысле. Субтир – это психологический фронтир между Консенсусом и Абсолютом. То есть между обыденным общечеловеческим представлением людей о мироздании и полным погружением в личный духовный космос, в котором уже нет ничего, кроме самой личности и немногочисленных Констант, которые, всё же, затруднительно игнорировать даже при полном погружении в Абсолют. Субтир – место духовного пребывания большинства мистиков, за исключением тех из них, кто окончательно потеряли связь с реальным миром, погрузившись в себя. Состояние последних, впрочем, уже можно расценивать как полноценное безумие, да и влияют они на реальность лишь в минимальной степени, ибо из полного Абсолюта почти невозможно оставить следов на Консенсусе. Но в то же время, так как суть Консенсуса представляет собой непрерывное взаимное порабощение всех обитающих в нём людей друг другом, то цепи отношений и оковы связей, навязывание обыденных парадигм и пропаганда из каждого утюга фактически не дают душе дышать полноценными эмоциями и переживаниями, давая вместо них только лишь суррогаты, поэтому обитатели Консенсуса по факту не способны влиять на мироздание. И лишь те, кто находится в пограничном состоянии, кто ещё не безумны, но уже не рабы, – лишь они способны изменить мир, внося в него новые паттерны. Увы, говоря «способны», я имею в виду лишь потенциальную теоретическую возможность, а не полноценную гарантию. Ибо, к сожалению, жизнь таких людей полна безумия и боли, и многие из них так и пропадают в неизвестности. Константы поглощают их души, а Туманы Забвения стирают их имена. Другие же и вовсе сдаются, вернувшись в Консенсус, словно блудные дети, и позорно занимают

серое место никому не нужного винтика в никому не нужной, но всеми заправляющей Машине. И лишь единицам удаётся удержаться на плаву, лишь единицы ждёт счастливый конец.

Именно этому и посвящена моя книга – жизни в субтире, в пограничном состоянии между безумием и обыденностью, в постоянных вылазках в Тёмный Лес мистических переживаний за драгоценными, если не сказать бесценными образами и чувствами... И в последующем возвращении в Консенсус, где алчные барыги нехотя скупают эти переживания за бесценок, а иногда и вовсе отказываются принимать их даже за самую смехотворную цену, словно это какое-то серое никому не нужное дерьмо, взамен же втридорога продают вещи обыденные и банальные, но очень необходимые для комфорта – и потому ценные для обитателей субтира ввиду отсутствия таких вещей в Тёмном Лесу. Эта книга о вечном беге по лезвию бритвы, по одну сторону которой – серые и тягучие Туманы Забвения, они пытаются обесценить всё столь важное для тебя, а по другую – ужасные и коварные Константы, мечтающие растворить твою душу в себе, сожрав тебя с потрохами. О беге за мечтой, что однажды ты вытянешь в этом Тёмном Лесу что-то удивительно могущественное и великое, и уже никто не сможет этого обесценить, и ты сможешь подчинить себе Константы, развеять Туманы Забвения и изменить мир. Ну, или хотя бы, что твоя находка окажется очень ценной, это обеспечит себя достойным комфортом, и ты сможешь уже никогда не возвращаться в Консенсус, просто поселившись у самой опушки Тёмного Леса, называемого мной Абсолютом.

Также стоит отметить, что если «ПУМПАК» был написан мной в жанре «нон-фикшн», и фактически состоял из моей автобиографии и описания моих философско-мистических взглядов, то эта книга, всё же, скорее художественная, и все её события и, по большей части, персонажи – вымышленные, любые сходства – лишь совпадения... Другое дело, что не все совпадения случайны. Ещё традиционно отмечу, что хотя протагонист книги – наркоман, целью книги не является пропаганда наркотиков, более того, скорее перед вами их антипропаганда, поскольку вы увидите, как наркотики привели протагониста к моральной и психической деградации. И напоследок хочу также предупредить, что у этой книги чёрно-чёрная мораль, её протагонист – злодей, как, впрочем, в той или иной степени и все прочие персонажи. Дело в том, что положительные персонажи не интересны мне как автору, а как человек я в них и вовсе не верю.

Black Water

Йотун-Хатт был отчаянно недоволен мной.

– И это единственное говно, которое ты смог оттуда вытащить? Серьёзно?!

Во время золотой лихорадки больше всего зарабатывают продавцы лопат, не так ли? Именно «лопатами» Йотун-Хатт и торговал. Он был капитаном одного из кораблей Восставших, что бороздили просторы Космоса, периодически хакая спутники Системы, чтобы выгружать людей из Матрицы в Реальный Мир. Но помимо выполнения основной миссии Восставших, Йотун-Хатт также занимался тем, что скупал у Космических Бродяг найденные ими в Космосе файлы, чтобы затем или употребить их для дела Революции, или продать подороже на Шабаш-Базаре, а также предоставлял Бродягам за умеренную плату оборудование своего корабля для входа в Матрицу, если они желали вернуться из Космоса на Землю.

Впрочем, справедливости ради, основными клиентами Йотун-Хатта были отнюдь не Бродяги. Среди скучающей публики Матрицы, как программ, так и осведомлённых о Космосе людей, всегда было немало любителей острых ощущений, которые с огромным восторгом покупали путёвки в Космос. Тем более что для них острой потребности в сбыте найденных там файлов не было, и деньгами такие туристы обычно были более-менее обеспечены. Поэтому использовали они эти файлы не более чем как экзотические сувениры, которыми можно похвастаться перед друзьями. Ну, разумеется, пока Система не видит, и осторожно, не показывая всех особенностей файла, чтобы друзья не поняли, что же это такое на самом деле, и тем самым не привлекли Туманы Забвения, которые непременно уничтожат столь дорогую безделицу.

Сейчас Йотун-Хатт был в гневе.

– Слушай, мы все помним и знаем о твоих заслугах в прошлом, Рейни Вик, но это какой-то пиздец, серьёзно! Ты вообще уверен, что это файл, а не говно в буквальном смысле этого слова?

– Это реально крутая штука! – оправдывался я, глядя на добытые мной «сокровища», что после загрузки в компьютер корабля всё более и более напоминали пакет с 41 диском мюзикла «Кондитер», созданным несколько лет назад по мотивам экранизации книги о кондитере, убившем 13 девушек, чтобы из квинтэссенции их вкусов создать идеальный вкус. – Продаёшь оттуда, скажем, 10, а внутри всё равно 41! Тут главное, чтобы у тебя осталась большая часть дисков, иначе прирастут те, что ты продал. При этом, допустим, если раздать 39 дисков 39 людям, по одному диску в руки, а себе оставить два, то...

– Нахуя мне нужны диски с мюзиклом семилетней давности?

– Ну, вдруг найдутся коллекционеры...

– Этот диск можно заказать в интернете у издателя, и то – их всё равно не покупают!

– Ну, на крайняк можно продать диски как болванки!

– Ты в каком году застрял?! Кто сейчас пользуется дисками?!

– Ну, не знаю, можно из этих дисков склеить какой-нибудь арт-объект...

– Блядь, ты можешь относиться к делу серьёзно?! – рявкнул он, и я затих. – Серьёзно, вот скажи, какая от этого может быть польза делу Революции?

– Мне казалось, что большая часть твоего бизнеса довольно опосредованно связана с делом Революции, – заметил я.

– Ты охуел?! А то, что вся эта саранча, – он кивнул в сторону загруженных в Матрицу Восставших, выполнявших там какое-то важное задание, – живёт за мой счёт, это не считается?! Где бы была Революция, если бы не мой бизнес! Зачем я вообще занимаюсь этим дерьмом, если задуматься!..

– Мне кажется, ты сгущаешь краски. Когда много фрактальных циклов назад я нашёл в Тёмном Лесу семечко, из которого в итоге выросло Древо, теперь известное как Орден Знающих, никто тоже не верил, что это семечко может быть полезно, однако...

– О, Космос, я знал, что ты снова заведёшь эту песню! Сколько уже, твою мать, можно?! Сменилась сотня, если не тысяча фрактальных циклов, Туманы Забвения уже давно стёрли из Матрицы, что это ты создал Орден Знающих, да ты уже и сам сменил оболочку десятков, если не сотню раз, а имён и того больше, – и всё ещё вспоминаешь об этом говне! – Я отвернулся в сторону, надеясь, что он не заметит блеснувшие в глазах непрошенные слёзы, но он всё равно осёкся. – Прости, я не хотел тебя обидеть, Рейни Вик.

– Да, это я виноват... Думаешь, я не понимаю, что теперь я – лишь бледная тень собственного былого величия? Когда-то я был величайшим из эмиссаров Сил Древних и Дальних, Голосом Богов, тем, кто сумел заключить Пакт с Восставшими... А теперь... теперь я – никто. Жалкий Бродяга, которому уже не найти чего-то столь же ценного, как в тот раз. Да и если задуматься, а была ли моя в том заслуга? Древние и Дальние дали мне то семечко, я лишь исполнял их волю...

– Да, воля была их, но исполнение – твоё! Разве просто было убедить Восставших принять тебя с миром, а не распять, как посланника Машин? Разве легко было найти среди Революционеров тех, кто способен создать из данного Машинами файла нечто великое, а не сжечь его дотла?

– Спасибо, друг, я рад, что ты помнишь... Прости, что в этот раз принёс такое лютное говно, я всё понимаю... Ладно, видимо придётся немного попахать в Консенсусе, или, как вы его называете, в Матрице, хех... Не одолжишь денег на транспорт? В кредит?

– Ох, кредит тебе давать... Ладно, на, держи. Только не задерживайся в Матрице, сам знаешь, как на тебя влияют Туманы Забвения. И... осторожнее... с...

– Да, я постараюсь не кричать на промытомозглых за то, что они не верят, что я умею вызывать дождь.

– Вообще, постарайся не пытаться зарабатывать своей способностью вызывать дождь, во-первых, она там никому нафиг не нужна, а во-вторых...

– Да, я помню про Единение, то бишь, как вы его называете, Систему. И что Древние отказались постоянно меня отмазывать, тоже помню. Хех... хорошо хоть вы, Революционеры, помните о моих заслугах...

– Чувак, крепись, ты сможешь. Мы знаем, что ты способный. Может, кстати, к своим блудным детям наведаться?

– Я им не нужен. Туманы Забвения стёрли моё имя из их памяти. Для Ордена Знающих я больше никто... может, и к счастью.

– Но твоя власть?..

– Я слишком люблю их, чтобы ею пользоваться.

– Любовь есть ложь...

– Любовь есть ложь. И всё же я люблю.

Шёл дождь. Для окружающих это были просто мерзкие холодные капли, от которых они прятались под этим отвратительным орудием на букву «з», будь оно проклято во веки веков. Для меня же... Каждая капля, что касалась моей кожи, была как поцелуй любящего ребёнка. Ребёнка, что не забудет отца... Ох, плохие мысли, плохие. Я, к радости обывателей, прекратил дождь, из-за серых туч показалось голубое небо, золотистое солнышко подмигнуло мне. Я прищурился ему в ответ, прежде чем надеть тёмные очки. У нас с солнцем хорошие, дружеские отношения, но я предпочитаю сохранять их на расстоянии, не давая ему выжигать мои нежные глаза своим светом. Увы, при частых походах в Тёмный Лес отвыкаешь от солнечного света. Тем более что я не вижу смысла привыкать обратно, ведь тёмные очки – это стильно!

Взвесив все за и против, я решил потратить одолженные Йотун-Хаттом деньги не на транспорт, а на энергетик. В конце концов, раз уж я решил подработать в Консенсусе, нужно приспособиться в дневному образу жизни. Мироздание, как же я ненавижу Консенсус! Так как денег на транспорт уже не было, я двинул через парк. Там хоть солнце не так пекло.

Они были уверены, что я их не замечаю. Н-да, эти зомби вообще осознают, насколько мы их превосходим? Тупые зомби...

– Слышь, ты вообще кто такой? С какого района?

Я слышал, что Единение, когда создавало зомби, специально натравливало их на Знающих, а потому у этих созданий при полном отсутствии интеллекта прекрасное чутьё на магов. Зомби не в курсе, что конкретно в моём случае просто чутья мало. Я огляделся по сторонам. Да, как всегда, они удачно выбрали место для нападения. Инстинкт хищника подсказал им место, где нет камер. Единение, считавшее зомби чем-то средним между дерьмом и бойцовыми псами, всегда их пиздило за излишнюю ретивость, впрочем, стараясь на публику делать вид, что ничего не произошло. Поэтому зомби старались нападать на людей так, чтобы им за это ничего не было. Вот только я не вполне человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.